

Чжан Пин, несмотря на свою заикающуюся речь, обладал неплохим литературным талантом. Шэнь Юньфань, перелистывая сценарий, постепенно заинтересовался и вернулся к первой странице, чтобы прочитать все внимательно. «Охотник на демонов» — название звучало мистически, но сценарий был пронизан китайским пониманием человеческой природы. Демоны здесь были внутренними, порожденными семью эмоциями и желаниями, которые, будучи чрезмерными, становились разрушительными. Гнев, одержимость, лень, похоть, жадность, тоска и зависть — все это было демонами, с которыми главный герой, лишенный эмоций охотник, должен был справиться, чтобы обрести себя.

Пьяный, проявляющий насилие, был олицетворением гнева. Безнадежная любовь, порождающая ненависть, — одержимость. Тот, кто прожигал жизнь, не заботясь о будущем, — лень. Мужчина, окруженный женщинами, но не несущий ответственности, — похоть. Человек, использующий власть для личной выгоды, — жадность. Тот, кто не может отпустить умершего, — тоска. И тот, кто завидует другим, — зависть. Каждые две серии посвящались одному из этих демонов. Чжан Пин начинал с обычной истории, а заканчивал трагедией, подчеркивая важность контроля над своими эмоциями.

Закрыв сценарий, Шэнь Юньфань задумался. Качество текста было действительно высоким. Это была серия небольших историй, объединенных общей идеей. Чжан Пин не поучал, а показывал мир глазами главного героя, Фу Тяня, лишенного обычных эмоций. Шэнь Юньфань ощущал противоречие: ему нравился сценарий, но он сомневался в успехе Чжан Пина. Ежегодно на полках телеканалов скапливались горы непоказанных сериалов, и этот короткий проект, вероятно, затерялся бы среди них. Взглянув на время, он вздохнул, быстро переоделся и спустился на завтрак. Сегодня ему предстояло отвезти Дун Фэйфэя в школу.

Разбуженный Гу Сяоань, потирая глаза, последовал за ним, как хвостик. Услышав, что поедут за Дун Фэйфэем, он сразу же оживился, глаза загорелись. Шэнь Юньфань, потрепав его по голове, улыбнулся:

— Позже подуешь на ранку Фэйфэя, и ему сразу станет легче.

Гу Сяоань задумался, затем кивнул. Увидев спускающуюся Чэнь Лань, он побежал к ней, чем вызвал у нее умиление. Шэнь Юньфань, с растрепанными волосами, мелькал перед ней, пока она не остановила его:

— Господин Шэнь, вы сегодня заняты?

Шэнь Юньфань, не смущаясь, кивнул:

— Очень занят. Невероятно занят.

Чэнь Лань молчала.

Она, держа Гу Сяоаня на руках, не отставала:

— Сегодня у меня есть время. После того как отвезу Сяоаня, могу заехать в вашу школу. Это возможно?

Шэнь Юньфань, набивая рот булочками, подумал: «Тетушка, когда у вас нет времени?» Видя, что она уже распоряжается дворецким Ма, чтобы тот подготовил машину, он вздохнул и остановил его:

— Я сам поеду.

Не мог же он использовать чужого водителя, чтобы отвезти своего крестника. Чэнь Лань улыбкунула. Она хотела понять, что же такого особенного в этом парне, что ее сын так им увлекся.

Недоразумение закрепилось, и Чэнь Лань спокойно села в машину, начав свой незабываемый тур по городу S. Шэнь Юньфань, сидя за рулем, старался выглядеть серьезно, а Гу Сяоань, улыбаясь, сидел сзади, радуясь, что его провожают бабушка и дядя Шэнь. Дун Фэйфэй, с перевязанной ногой, стоял на обочине и, увидев своего крестного, радостно замахал руками. Ван Юйфэй, держа его за воротник, ругалась:

— Если побежишь, я тебе ноги сломаю!

Шэнь Юньфань вышел из машины, подхватил крестника и засмеялся:

— Все, сестра, иди на работу. Вечером я его заберу.

Ван Юйфэй протянула ему небольшой пакет:

— Это гостинцы от Лао Дуна из Юньнани. Попробуй.

Она кивнула на машину с эмблемой Audi:

— Откуда это?

Шэнь Юньфань усмехнулся:

— Взял напрокат, чтобы произвести впечатление. Все-таки я человек из шоу-бизнеса!

Ван Юйфэй слегка ударила его:

— Хватит болтать. Если твоя развалюха сломается, я тебе новую куплю. Не Audi, конечно, но на четырех колесах точно.

Шэнь Юньфань замахал руками:

— Я уже присматриваю машину, не покупай, а то вдруг купим одинаковые.

Дун Фэйфэй, вися вниз головой на плече крестного, кричал:

— У меня сейчас будет insult!

Шэнь Юньфань рассмеялся:

— Глупыш, в твоём возрасте insultа не бывает. Это называется недостаток крови в мозге!

Ван Юйфэй, не обращая внимания на глупости сына, помахала рукой и ушла. Чэнь Лань, сидящая сзади, молча наблюдала за их взаимодействием. Шэнь Юньфань посадил Дун Фэйфэя между Чэнь Лань и Гу Сяоанем, предупредив:

— Держи руки при себе, а то отрублю!

Дун Фэйфэй кивнул, но одна рука уже потянулась к Гу Сяоаню. Он, держа его за руку, улыбкунулся Чэнь Лань:

— Тетя, вы такая красивая! Меня зовут Дун Фэйфэй, очень приятно познакомиться.

Шэнь Юньфань ударился лбом о руль, чуть не получив инсульт. Он обернулся и грозно указал на Дун Фэйфэя:

— Только из-за травмы прощаю тебе это!

Чэнь Лань, улыбаясь, взяла руку мальчика:

— Я бабушка Сяоаня, можешь звать меня бабушка Чэнь.

Дун Фэйфэй, довольный, улыбнулся. Видя, как Гу Сяоань беспокоится о его ноге, он махнул рукой:

— Мужики всегда сражаются и получают шрамы. Это как наши медали. Потом и тебе нарисую!

Шэнь Юньфань, глядя в зеркало, подумал: «Не верь своему отцу, он только говорит, а не делает».

Чэнь Лань, смеясь, наблюдала, как Шэнь Юньфань и Дун Фэйфэй обмениваются шутками. Она вдруг поняла, что такая жизнь полна энергии и радости. Гу Сяоань держал руку на колене Дун Фэйфэя, чем тот был невероятно горд. Шэнь Юньфань, взяв обоих мальчиков, отвез их в детский сад. Купив кофе в ближайшем магазине, он почувствовал себя немного лучше и поспешил в школу. Преподаватель по актерскому мастерству был известен своей строгостью, а Шэнь Юньфань, не спавший всю ночь, чувствовал себя все более подавленным.

Он усадил Чэнь Лань в задней части аудитории, где ее приняли за нового преподавателя. Студенты, увидев ее, старались изо всех сил.

Шэнь Юньфань сегодня готовился к отрывку из «Грозы» Цао Юя. Его партнершей была одна из самых красивых девушек в группе. Они выбрали сцену, где Фань И и Чжоу Пин расстаются после того, как их связь была обнаружена слугой Лу Гумем. Из-за страха перед отцом Чжоу Пин хотел прекратить эти отношения. Сцена показывала слабость Чжоу Пина и одержимость Фань И.

Шэнь Юньфань, в длинном халате, выглядел интеллигентно. Девушка, в облегающем ципао, была элегантна. Шэнь Юньфань причесал свои растрепанные волосы, и они выглядели неожиданно аккуратно. На сцене он мастерски передал неуверенность и нерешительность Чжоу Пина, а его партнерша прекрасно изобразила одержимость Фань И.

Преподаватель, не выражая одобрения, но и не останавливая их, наблюдал. Чэнь Лань же была в восторге. Для нее это был совершенно другой Шэнь Юньфань, с живой игрой, которая показывала его талант.

— Следующая группа.

Преподаватель остановил их, дал несколько замечаний, которые Шэнь Юньфань внимательно запомнил. Девушка, улыбнувшись, сказала:

— Кажется, я нашла партнера для дипломного проекта.

Шэнь Юньфань, не отказываясь, кивнул:

— Буду рад сотрудничеству.

Чэнь Лань, наблюдая за этим, подумала: «Парень явно пользуется успехом у девушек».

<http://bllate.org/book/14964/1420540>